

- Ты! Как ты посмел украсть! Отдай его сейчас же!

- Нет! Кое-кто дал мне его раньше! Я не крал!

- Как смеет этот ублюдок лгать! Кто будет раздавать еду другим в Куньмине? Ты не отпустишь?

Купец бил ребенка за одну-единственную клетку.

- Отпусти! Дай это мне! Не отдашь, даже если тебе отрежут руки!

В конце концов, он вытащил клетку, спрятанную за пазухой. Для этого он взял ребенка за руку и поднял его.

- Что делаешь!

Юн Чжон, услышав детский крик, быстро побежал туда. Он схватил за руку торговца, бьющего ребенка.

- Что...!

Купец, рассерженный неожиданным действием, быстро закрыл рот, чувствуя, как непреодолимая сила сжимает его руку. В одно мгновение его тон смягчился.

- Ах, нет, это не значит, что я обижаю его без причины... этот ребенок украл клетку...

- Украл? Я дал ее ему только что!

-...Ты отдал ему еду?

Глаза Юн Чжона обезумели.

- Кричать на ребенка, не зная ни о чем! Что ты за человек!?

- Ой-ой! Мне жаль. Извиняюсь! М-мы не... В Куньмине нет еды, которой можно поделиться с другими, поэтому я подумал, что он украл ее.

Лицо Юн Чжона напряглось.

- Но, несмотря на это. Пытаться отрезать ребенку руку за кражу чего-либо. Как человек может быть таким!

- Ох! Я просто пытался напугать его!

Юн Чжон, долгое время смотрел на торговца, отпустил руку, которую он держал, и серьезным тоном спросил:

- Почему люди здесь не помогают другим?

Купец в слезах погладил свою руку и посмотрел на человека.

- К-как нам помогать другим? Нам самим здесь есть нечего.

- Хм.

- Здесь все умирают от голода. Не заметили?

Юн Чжон вздохнул.

- Я все понимаю, но нельзя так просто избивать ребенка!

- П-простите!

Он перевел взгляд на ребенка, что спрятался за его спиной.

- Ты в порядке?

- ... Я, я в порядке, но...

Его губы были потрескавшимися, рука порезана, но ребенку было все равно. Он смотрел только на свои руки. Слезы навернулись на его глаза, когда он посмотрел на клетку, что была раздавлена и вся в грязи из-за ссоры и борьбы.

- Я хотел отдать ее своему брату или сестре...

Юн Чжон грустно улыбнулся и похлопал ребенка по плечу.

- Не волнуйся. Я куплю еще.

- П-правда?

- Да.

Увидев эту сцену, Чо Голь кивнул головой.

«Как и ожидалось от нашего Великого Сахёна»

Даже в этой ситуации ты помогал обездоленному человеку. Чо Голь смутился из-за того, что не заметил этого и слишком сосредоточился на Пурпурной Древесной Траве.

«Как мы можем...»

- Голь.

Чо Голь ответил сразу.

- Да! Сахён!

- Деньги.

- ...Мм?

Юн Чжон слегка склонил голову набок и невинно посмотрел на Чо Голя.

- Я потратил все свои свободные деньги.

- ...

- Пошарь в карманах.

- ...

- Поторопись.

«Сахён»

«Почему этот сострадательный сахён не проявляет сострадания ко мне?»

«Почему...»Хвать.

Не только деньги в его кармане, но и деньги в его рукавах тоже исчезли... даже последний резервный фонд, который он спрятал в носках, был украден!

«Чхон Мён, он научился всем этим странным вещам от тебя!»

«Как можно лишить денег человека, у которого ничего не осталось?»

- ... сахён. Если ты все заберешь, что мы будем есть, когда вернемся?

- Что за глупости ты говоришь? У нас есть ведь сасук, так?

- ...это так, но нам тоже нужны деньги...

- Куда мы потратим деньги? Есть ли в Юннань место, где можно потратиться?

«Нет»

«Такого места нет»

Его слова были правильны. По пути из Сычуани сюда они даже не видели ни одного приличного города. Все, что они видели, были бесплодные земли и горы.

- Когда мы вернемся в Сычуань, ты сможешь пойти домой и взять больше денег, чтобы потратить их. Ты сын богатой семьи, что с тобой?

- Н-но...

Юн Чжон медленно обернулся к Чо Голю.

- Но?

- ...ничего такого.

Увидев сумасшествие Чхон Мёна в глазах Юн Чжона, Чо Голь закрыл рот.

«Нет, что у него с глазами...»

Он знал, что если он случайно скажет что-то не так, его голова полетит.

«Все странные!»

Куда делся сострадательный Юн Чжон?

Чо Голь почувствовал себя охваченным горем и вздохнул.

Тем временем Юн Чжон купил клетку на деньги, которые он украл у Чо Голя, и отдал их ребенку.

Сколько бы они ни делились, количество приходящих детей ничуть не уменьшалось.

- Е-еще один, пожалуйста.

- Вот.

- Можно мне? Правда, можно их взять?

- Бери побольше. Если ты голоден, приходи и завтра. Я дам еще.

- ... спасибо. Большое спасибо.

Юн Чжон закусил губу. Он мог видеть торчащие ребра сквозь лохмотья, которые они носили. Как только ребенок схватил клецки, он поспешно засунул их в рот и начал кашлять.

- Аккуратно! Иди, принеси воды!

- Да!

Чо Голь молча побежал к колодцу.

Независимо от того, бил ли Чхон Мён своих сахёнов, или когда этот идиот переворачивал гору Хуа вверх дном, Юн Чжон никогда не кричал. Он вздыхал, но никогда не кричал.

Когда он злился, он выглядел совершенно не так, как Юн Чжон, который останавливал Чхон Мёна.

«А пока я просто буду делать то, что мне говорят!»

Инстинкты подсказали Чо Голь действовать именно так.

Чо Голь, принес воду из колодца, и тут же отдал ее детям. Они купили так много пельменей, что он не мог поднять их обеими руками, тем не менее, они кончились в одно мгновение. Юн Чжон вздохнул, глядя на пустые свертки.

- Ах...

Глаза детей, казалось, немного потускнели, когда они поняли, что у них закончилась еда. Юн Чжон закусил губу.

Обычно дети не понимали таких вещей. Когда что-то происходило, они не задумывались о том, почему это произошло.

И если другие дети не получали клецок, они злились и выплескивали эту злость на тех, кто уже получил. Им было наплевать на положение Юн Чжона.

Впрочем, как будто они привыкли к такого рода вещам. Они просто плакали и не выглядели сердитыми.

И это ранило Юн Чжона еще больше. Он покачал головой и посмотрел на Чо Голя.

- Купи больше.

- Сахён... разве ты не забрал у меня все? У меня не осталось денег.

- У тебя больше ничего не спрятано?

- Разве ты не забрал и мои средства на непредвиденные расходы? Теперь даже мы можем умереть от голода.

- ...это так?

Юн Чжон посмотрел на детей с искаженным лицом. Дети плакали, опустив лица.

- Спасибо.

- Все в порядке. Мы не настолько голодны.

Лоб Юн Чжона наморщился.

Он вытащил свой меч вместе с ножнами, и дети, увидев это, испугались.

Однако Юн Чжон передал его Чо Голю и сказал.

- Иди, продай это и купи еще.

Лицо Чо Голя напряглось.

- Сахён, это меч цветов сливы!

- Я не слеп и знаю это.

- Сахён! Это дар секты, потому что мы ее воины! Мы будем наказаны! Зачем ты это делаешь?

- Наказаны?

- Да.

- Ты хочешь сказать, лидер секты рассердится, потому что мы продали меч, чтобы накормить детей?

- Ха?

«Нет»

«Он не такой человек»

Опять же, лидер разозлился бы на Чо Голя за то, что тот продал меч, но Юн Чжон разозлился бы, если бы он его не продал.

- Излишне упоминать, что я мечник. Но в первую очередь я даос, и уже после воин. Этот меч забирает жизни, и я не стану жалеть, что продал его, чтобы накормить детей. Иди и принеси еды.

- С-сахён. Но...

Несмотря на его упрямые слова, Чо Голь колебался, не в силах довести дело до конца, и Юн Чжон закричал.

- Да иди же быстрее!

В этот момент появился спаситель беспомощного Чо Голя.

- Что случилось?

- С-Сасук!

Чо Голь и Юн Чжон, увидев Пэк Чхона, поклонились. Пэк Чхон нахмурился, увидев мешок в руке Юн Чжона и детей вокруг него.

- Мне нужно знать, что здесь происходит.

Юн Чжон сглотнул и спокойно заговорил.

Спустя некоторое время.

Услышав все, что произошло, Пэк Чхон нахмурился.

- Юн Чжон.

- Да, сасук.

Юн Чжон склонил голову.

- Я понимаю твои чувства, но даже если ты прольешь несколько капель воды на высохшие поля, ничего не изменится. Ты понимаешь, что я имею в виду?

- ...Да, я понимаю, сасук.

Пэк Чхон вздохнул, посмотрел в глаза Юн Чжона и сказал.

- Ты понимаешь, но не собираешься менять свое мнение.

- Я прошу прощения.

Юн Чжон знал, что делал. У добрых дел было время и место. Их целью здесь было узнать о Пурпурной Древесной Траве.

Однако, если бы он продолжал отчитывать его здесь, люди начали бы их замечать. Даже если Пэк Чхон злился на Юн Чжона, он ничего не мог ему сделать в людном месте.

Пэк Чхон кивнул головой.

- Хорошо. Тогда поторопитесь.

- Мм?

Пэк Чхон достал свой мешочек и отдал его Чо Голю. И Чо Голь, увидев это, смутился.

- Сасук?

- Тут не так много лавок с продуктами. Купи все, что найдешь.

- В-все будет нормально?

- Миссия важна.

Пэк Чхон продолжил.

- Однако, если бы мы отвернулись от нуждающихся, чтобы выполнить нашу миссию, что сказали бы старейшины?

Он сделал паузу, а затем добавил.

- Это было бы неправильно. Я желаю славы горы Хуа. Если мы откажемся от того, что делает нас последователями Хуашань, то чем гора Хуа будет отличаться от других сект?

Чо Голь кивнул головой.

- Конечно, это не значит, что мы должны проявлять доброту, не зная для этого времени и места. Но, похоже, пока это не будет проблемой. Так что поторопитесь.

- Да?

Вы не думаете, что это будет проблемой?

Когда Чо Голь посмотрел на него, Пэк Чхон нахмурился и прошептал.

- Прежде чем Чхон Мён узнает, побыстрее!

- ...Я скоро вернусь!

Чо Голь побежал. А двое с тревогой посмотрели друг на друга, ожидая, придет ли Чхон Мён.

- И нам!

- Мне!

- Еще много осталось, так что не торопитесь!

С большим мешком в центре Юн Чжон, Чо Голь и Пэк Чхон раздавали еду. Было очевидно, что дети сбегутся, но каким-то образом молва распространилась, и к этому месту стекалось гораздо больше детей.

- Здесь так много детей?

- Куньмин — огромный город. Просто все, кто голодает, здесь.

- Кажется, зерна не хватает...

Пэк Чхон тяжело вздохнул.

- Мы можем дать ровно столько, сколько у нас есть.

Он слегка прикусил губу, наблюдая, как к нему стекаются сотни детей. Обычно он не славился милосердием, но, увидев там детей, он не мог этого вынести.

С его точки зрения, как лидера этой группы людей, он должен был обвинить Юн Чжона в том, что он привлек к ним так много неожиданного внимания. Но он также был благодарен Юн Чжону, который делал что-то хорошее.

- Давай закончим поскорее.

- Да! Сасук!

Юн Чжон раздавал клетки и гладил детей по головам.

- Поешь досыта.

- С-спасибо.

Большие глаза, смотревшие на него, казались испуганными. Несмотря на то, что они раздают еду, дети не могли ослабить бдительность. Это могло означать только то, что они слишком много страдали.

- Не кажется ли, что прибывает еще больше людей?

- Теперь даже взрослые, кажется, идут...

Пэк Чхон слегка нахмурился. Это точно привлечет внимание.

- Может просто оставить еду здесь...

Но этого нельзя было делать.

Это привело бы к дракам и несчастным случаям. И это станет катастрофой, и люди могут даже погибнуть ради еды.

Затем...

Это было тогда...

- Кто вы такие!

Все трое одновременно подняли глаза.

- ...

Лицо Пэк Чхона напряглось.

Он увидел людей, одетых в белые одежды и шкурами животных, накинутыми на плечи.

«Дворец Зверей Нанман...»

Внезапно к ним подошли стражники Дворца Зверей Нанман.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2346738>